

Цецен Балакаев

Танец над бездной

**Баллада о рыбе, стали и безумии,
которое спасло экипаж**

Цецен Балакаев

**Танец над бездной. Баллада
о рыбе, стали и безумии**

«Автор»

2026

Балакаев Ц. А.

Танец над бездной. Баллада о рыбе, стали и безумии /
Ц. А. Балакаев — «Автор», 2026

Глубина 240 метров. Атомный ракетносец К-539 «Севастополь» несёт боевое дежурство в Баренцевом море. В режиме полного радиомолчания. Когда на гидролокаторах появляется косяк рыбы, капитан не придаёт этому значения. До тех пор, пока миллиарды живых тел не облепляют корпус лодки, сбрасывая скорость до критической. А потом океан начинает петь. «Танец с саблями» Хачатуряна, рождённый вибрацией стали и чешуи. 200 ударов в минуту. Люди сходят с ума, истекают кровью из ушей, теряют рассудок. Атомная подводная лодка превращается в музыкальную шкатулку, заведённую самой смертью. «Танец над бездной» – это жестокая баллада о том, как природа навязывает человеку свою партию. О рыбе, стали и безумии, которое единственное и помогло экипажу выжить.

Цецен Балакаев

Танец над бездной. Баллада о рыбе, стали и безумии

Цецен Балакаев

Танец над бездной

Баллада о рыбе, стали и безумии, которое спасло экипаж

Часть первая. Тишина перед

Баренцево море. 87 км от Кольского залива.

Глубина – 240 метров.

Атомный ракетный подводный крейсер стратегического назначения К-539 «Город-герой Севастополь».

23 ноября 2028 года. 04:17 по московскому времени.

Капитан первого ранга Андрей Николаевич Ветров не спал третьи сутки.

Это был не подвиг. Это была необходимость. Плавание в режиме полного радиомолчания, без всплытия, без связи с берегом, без права на ошибку. К-539 несла на борту двадцать баллистических ракет «Булава-М» – каждая с шестью боевыми блоками индивидуального наведения. Один такой крейсер мог стереть с лица земли небольшую страну. Двадцать – могли изменить ход любой войны.

Ветров нёс ответственность не за ракеты. Он нёс ответственность за сто сорок семь человек, которые спали, работали, ели, дышали в этом стальном гробу, мчащемся на двадцати узлах сквозь ледяную тьму.

– Глубина двести сорок, – доложил штурман капитан-лейтенант Баранов. – Курс норд-норд-вест, скорость двадцать один узел. До точки патрулирования – шесть часов.

– Шум пеленга? – спросил Ветров.

– Чисто. Акустик докладывает: гражданские суда – за горизонтом. Военных – нет. Биология – фон.

– Биология – это что?

– Рыба, товарищ капитан. Много рыбы. Акустик говорит – косяк. Большой.

Ветров поморщился. Рыба была помехой. Стаи трески, пикши, сельди иногда создавали акустический фон, мешающий работе гидроакустической станции. Но опасности не представляли. Рыба есть рыба. Она уступает дорогу ста тоннам стали и ядерному реактору.

– Доложить, если что-то изменится, – сказал он и пошёл в каюту – выпить кофе, проморгаться, не уснуть.

Он не знал, что это была последняя спокойная минута в его жизни.

За переборкой, в центральном посту, старший матрос Алексей Бурун, двадцать два года, Ейск, двое суток на вахте, смотрел на экран гидроакустической станции «Скат-3» и чувствовал, как по спине ползёт холодок.

Косяк был огромным.

Огромным – это мягко сказано. Луч гидролокатора уходил вперёд на тридцать миль, и на всех тридцати милях экран был зелёным. Сплошная, плотная, бесконечная масса рыбы.

– «Севастополь», – сказал Бурун в микрофон внутренней связи. – Докладывает акустик. Косяк увеличивается. Плотность – запредельная. Я такого никогда не видел.

Из динамика раздался голос старпома – капитана второго ранга Шатунова:

– Конкретику, Бурун. В цифрах.

– Плотность – более тысячи особей на кубометр. Протяжённость – не могу определить. Края нет. Мы входим в косяк.

В центральном посту повисла тишина. Потом Шатунов сказал:

– Скорость – двадцать один узел. Маневрирование – затруднено. Ледовая обстановка сверху – сплошные поля. Остановка – нежелательна. Лечь на другой курс?

Ветров уже вернулся. Услышал последнюю фразу. Подошёл к карте.

– Другой курс – минные поля. Мы идём по фарватеру, который тралили три недели. Отклонение – риск.

– Но рыба, товарищ капитан...

– Рыба не мина, старпом. Рыба расступится.

Он не знал. Никто не знал.

В 04:23 К-539 вошла в косяк.

Первое, что услышал Бурун, был звук. Не удар. Не скрежет. Что-то среднее между тысячей мокрых тряпок, шлёпнувших по стальной обшивке, и дождём по жестяной крыше. Только этот дождь был плотным, как стена.

– Контакт с косяком, – доложил он. – Лёгкие вибрации корпуса.

Ветров кивнул. Ничего страшного.

Через тридцать секунд «лёгкие вибрации» превратились в дрожь. Через минуту – в тряску. Ещё через минуту К-539 затрясло так, что зазвенели стаканы в подстаканниках, а незакреплённые предметы начали падать на пол.

– Штурман, скорость?! – крикнул Ветров.

– Двадцать узлов! Девятнадцать! Падение! Восемнадцать!

Лодка сбрасывала ход. Не потому, что реактор сбавил мощность. Потому что рыба. Миллионы рыб. Миллиарды. Они облепили корпус, как мухи сахар. Они забивались в решётки водозаборников, в захлопки торпедных аппаратов, в рули глубины. Их мясо, чешуя, кости, слизь – всё это создавало трение, о котором проектировщики атомных ракетноносцев даже не задумывались. Потому что никто не предполагал, что океан может выдать такое.

– Право руля! – скомандовал Ветров. – Курс десять градусов!

– Не слушается, товарищ капитан! – крикнул рулевой. – Руль заклинен! Чувствительность – ноль!

– Лево!

– Тоже ноль! Мы идём прямо, как рельса!

Гидроакустическая станция захлебнулась. Бурун смотрел на экран, который превратился в сплошное зелёное месиво. Сигналы отражённые, неотражённые, помехи, интерференция – ничего нельзя было разобрать.

– Акустик, что там? – спросил Ветров.

– Не вижу, товарищ капитан. Рыба – везде. Мы не в косяке. Мы в горе. В горе из рыбы.

Часть вторая. Танец

В 04:31 в динамиках внутренней связи раздался звук.

Никто не включил его специально. Это не было боевым распоряжением или сигналом тревоги. Это был звук, рождённый самой лодкой – её корпусом, её страхом, её стальной плотью, по которой били миллионы живых тел.

Звук был ритмичным.

Быстрым.

Исступлённым.

Бурун закончил музыкальную школу по классу фортепиано – мать заставляла, в Ейске это было дешевле, чем репетиторы по математике. Он узнал его сразу. Узнал – и не поверил.

– Это... – начал он, но замолк.

Потому что объяснять было нечего. Все слышали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.